

Е Инь Чжу с улыбкой ответил: “Да! Цитра - мое детство”.

Кстати говоря, он не мог не вспомнить, что когда рос, звуки цитры звучали каждый день, а Цзы слушал его со стороны. Голубое небо, какое чудесное место, полное природы! Там ему не нужно много думать о других вещах, ему нужно было лишь играть на цитре.

Каждая из девушек, включая Сюэ Лин и Лань Си, которая задала этот вопрос, замолчали. Шестнадцать лет напряженной работы, чтобы достичь нынешних результатов. Теперь они больше не завидовали Е Инь Чжу за его силу божественного музыканта. Столько усилий потребовалось для этого! Для обычных людей это просто невообразимо.

Е Инь Чжу сказал: “Для развития мага необходимо непрерывное совершенствование, но методы совершенствования разные. Нет быстрого пути. Если вы хотите стать сильными, вы должны приложить соответствующие усилия”.

Сюэ Лин немного неохотно спросила: “Инь Чжу, значит, нет других способов, что позволили бы нам достичь возможности слиться с настроением музыки?”

Е Инь Чжу задумался на мгновение, и сказал: “Это не совсем невозможно. Есть и другой способ совершенствоваться, но более сложный. Проще говоря, если вы хотите полностью слиться с музыкой, нужно интегрировать в нее эмоции при воспроизведении. Для этого требуется твердое понимание. Однако, если это всего, лишь одна или несколько музыкальных композиций, и вы будете много работать с ними, у вас выйдет сделать это в течение небольшого определенного периода времени. Это также моя текущая рекомендация вам. У вас есть два варианта повышения собственной силы. Один из них - выбрать несколько наиболее часто используемых и наиболее эффективных музыкальных произведений, чтобы иметь глубокое понимание и полностью чувствовать их эмоции. Таким образом, вы не только сэкономите время, но и усилите свою музыку. И второй вариант - вы можете усилить свою музыку через ансамбль. В конечном итоге, сила одного человека ограничена. Но ансамбль из божественных музыкантов, по своей сути, это тенденция развития. Хотя я не пробовал это сам, но думаю, что если каждый сможет понять значение одного и того же музыкального произведения, и объединить свои эмоции, то эффект, который может произвести ансамбль, определенно будет намного сильнее, чем может показать одиночное выступление. Это не так просто, но вероятны качественные изменения. Если вы доверитесь мне, я тоже могу попробовать. Если удастся, это докажет, что моя догадка верна. В конце концов, божественному музыканту, как наиболее защищенному магу на поле битвы, все, что нужно сделать, это максимально расширить формируемую магическую силу”.

Е Инь Чжу не знал, что сказанное сегодня, и его простое предложение, на самом деле одарили его жизнь бессмертной славой. Как самая мощная боевая сила в будущем, музыкальный ансамбль Города Цитры впервые вышел на историческую сцену.

Сюэ Лин улыбнулась и сказала: “Если это просто песня, я могу попробовать”.

Лань Си кивнула и добавила: “Я тоже буду много работать. Но, какую нам лучше выбрать

музыку?”

Е Инь Чжу немного подумал, и сказал: “Давайте попробуем ‘Китайскую историю призраков’. Эту старинную песню можно играть на любом инструменте. Сначала попрактикуйтесь наедине, а когда почувствуете, что можете полностью сливаться с ее музыкой, можете начать пробовать ансамбль”.

Едва он сказал это, с порога класса раздались аплодисменты. Декан Нина стояла там, глядя на Е Инь Чжу с счастливым лицом, и полной улыбкой в глазах.

“Бабушка Нина, ты здесь”, - Е Инь Чжу покраснел и поспешно сошел с трибуны. - “Я просто рассказал о своих идеях, чтобы каждый мог чему-то научиться, а не намеренно занимал позицию учителя”.

“Ничего страшного, ты очень хорошо говоришь. Похоже, что ты не только пример для нашего отделения божественной музыки, но и будущая надежда”, - говоря об этом, Нина не могла не вздохнуть, и тихо прошептала. - “Цинь Шан, Цинь Шан, я снова проиграла тебе. Ты действительно дальновиден. Неудивительно, что ты позволил Инь Чжу поступить в Институт. Если его мысли и таланты действительно будут переданы студентам отделения божественной музыки, будущие божественные музыканты станут могущественной силой, способной составить конкуренцию любому другому отделению магов”.

Е Инь Чжу понял, что Нина не винит его, и вернулся на свое место. Нина подошла к подиуму: “Я слышала большую часть того, что только что сказал Инь Чжу. Это действительно хорошее предложение. В течение многих лет наши божественные мастера не могли стоять на сцене континента, потому что мы недостаточно сильны. Испытайте этот метод с ‘Китайской историей призраков’. Если все получится, я распространю этот метод на все отделение божественной музыки. Это ваше экзаменационное задание на этот семестр. Если в конце семестра, вы не сможете, как сказал Инь Чжу, достичь слияния с эмоциями песни, то не вините меня за то, что я буду безжалостной при подсчете очков”.

Остальное время все занимались самообучением. По совету Е Инь Чжу, девушки не стали много обсуждать этот вопрос, и полностью сосредоточились на мелодии ‘Китайской истории призраков’. Е Инь Чжу сказал им, что лишь постоянно играя музыку, они смогут постепенно узнать ее настроение.

Пока девушки занимались, Е Инь Чжу обдумывал идею ансамбля. Это было не так просто, как звучало на словах. В ансамбле разные музыкальные инструменты с разным звучанием. Например, некоторые музыкальные инструменты могут легко конфликтовать друг с другом, в то время как некоторые музыкальные инструменты могут помогать друг другу. Это должно быть полностью учтено в ансамбле, поэтому, хотя это всего лишь одно музыкальное произведение, ему также нужно много времени, чтобы подумать, прежде чем он сможет сделать выводы.

“Е Инь Чжу, зайди ко мне после уроков”, - Нина снова зашла в класс отделения божественной

музыки, когда был почти полдень.

Урок скоро закончился, и взгляды студенток, когда они смотрели на Е Инь Чжу, немного изменились - больше не было их обычного выражения юных беззаботных девушек. К этому красивому и немного застенчивому молодому человеку, помимо добрых чувств, теперь относились с еще большим уважением.

После занятий Е Инь Чжу направился прямо в кабинет Нины. Как только он вошел в дверь, то увидел двух знакомых людей, а именно второкурсницу Хай Ян и третьекурсницу Сян Луань. Нина, кажется, что-то говорила двум девочкам, и остановилась, когда увидела входящего Е Инь Чжу.

“Инь Чжу, заходи”, - Нина махнула Е Инь Чжу и подозвала к столу.

Е Инь Чжу взглянул на двух девушек рядом с ним. Сян Луань посмотрела на него с легкой улыбкой, а Хай Ян была более застенчивой, в белых одеждах, с черными волосами. Но её обычный холод, кажется, немного растаял.

“Бабушка Нина, ты меня сюда позвала...”

Нина сказала с легкой улыбкой: “Сегодня ты очень хорошо говорил в классе, я слышала большую часть. И считаю твоё предложение очень интересным. Хотя я не очень оптимистична в отношении твоего так называемого ансамбля. Однако я согласна с практикой одного музыкального произведения - это, вероятно, улучшит недостаток медленного духовного совершенствования наших божественных музыкантов. Возможно, наши учителя божественной музыки практикуют неверные методы совершенствования, играя просто для выступления, совсем не понимая смысла музыки. Я только что рассказала Сян Луань и Хай Ян о твоей идее. Позволь им попробовать вместе с вами. Вы трое - лучшие студенты нашего факультета божественной музыки, и будущее факультета будет зависеть от вас”.

Е Инь Чжу сказал: “Бабушка Нина, почему тебе не нравится ансамбль? Хотя разные инструменты требуют чрезвычайно точной сыгранности во время ансамбля, это не невозможно”.

Нина покачала головой, и сказала: “Все не так просто, как ты думаешь. Играя в ансамбле, всегда используется один или несколько инструментов в качестве основного. Точная сыгранность, которую ты упомянул, - всего лишь результат идеальной ситуации. Хотя после того, как все мастера звука полностью поймут одно и то же музыкальное произведение, ансамбль может вызвать определенный эффект, но я все еще не очень оптимистична: требуется много проб и постоянной настройки, чтобы точно сыграть ансамблю из нескольких инструментов. Это определенно не то, чего можно достичь за один или два дня”.

Слова Нины, несомненно, были горшком холодной воды для Е Инь Чжу, но он даже и не думал отбрасывать свою идею, и лишь медленно кивнул, размышления о том, что это нужно попробовать. Даже если интеграция и трудна, она не невозможна.

Сян Луань сделала вид, что смотрит на Е Инь Чжу свирепым взглядом: “Молодец, Инь Чжу, что придумал такой хороший метод совершенствования. Почему ты не рассказывал о нем раньше? Ты намеренно скрывал это, чтобы впечатлить сегодня красивых первокурсниц?”

Ее внешний вид не имел никакого угрожающего эффекта, потому что даже нарочито притворная жестокость была очень трогательной в ее красивом исполнении.

Е Инь Чжу поспешно рассмеялся и сказал: “Конечно нет, но меня никто не спрашивал! Еще не поздно исправить это”.

Сян Луань фыркнула и сказала: “Если ты богат на теорию, тогда хорошо, то должен рассказывать мне и Хай Ян больше в будущем. Мы все играем струнную музыку, и у нас больше всего общего. Тем более, у тебя хватает времени отвлекаться на совершенствование боевых искусств, Двойное Совершенствование”.

Е Инь Чжу беспомощно сказал: “Что ж, если у вас возникнут вопросы в будущем, пожалуйста, приходите и спрашивайте меня. Но я не могу гарантировать, что мои ответы удовлетворят вас”.

Сян Луань улыбнулась и сказала: “Мне нравится видеть тебя таким, как сейчас. Это так мило”.

Е Инь Чжу сердито сжал грудь и сказал: “Старшая Сестра Сян Луань, неуместно проявлять милость в отношении ребенка мужского пола”.